

Лагерь на букву «С»

В конце мая на классном часе наша учительница Светлана Алексеевна спросила:

— Ребята, кто из вас будет ходить в школьный лагерь в июне? Вы уже обсудили с родителями? Мне надо составить предварительные списки.

Несколько человек из класса подняли руки. И я тоже поднял. Мне не нравился этот дневной лагерь, он больше напоминал детский сад. В лагере тоже нужно было спать в тихий час, да ещё на раскладушках, прямо в классе. В том самом классе, в котором мы весь год просидели за партами.

Я бы с удовольствием остался дома, но мама с папой никак не хотели, чтобы я болтался весь день один, пока они на работе.

— Без присмотра я тебя не оставлю, — сказала мама. — Или ты идёшь в школьный лагерь, или едешь на дачу с бабушкой. Выбирай!

Мама хитрила. Она знала, что я ни за что не выберу бабушку. То есть не саму бабушку, конечно, а её дачу. Эта дача находилась далеко за городом, в скучном посёлке, где почти не было детей. И интернета. Уже через неделю я начинал звонить и проситься домой. Нет, дача точно отпадала. Я не хотел умирать там со скуки целый месяц! А в школьном лагере будут хотя бы одноклассники. И мой лучший друг Костик Бойко.

Светлана Алексеевна велела держать руки поднятыми, а сама стала записывать наши фамилии. И вдруг я заметил, что Костик смотрит в окно. Упёрся подбородком в ладони и сидит себе, мечтает о чём-то. А руку поднять забыл.

— Костик, — громко зашептал я. — Костик! Подними руку!

А он даже ухом не ведёт, так замечтался. Да и сидим мы далеко друг от друга, в раз-

ных концах класса. Я заволновался. Заснул он, что ли? Его же пропустят и не запишут вместе со мной!

Я пошарил в рюкзаке, нашёл ластик и, когда Светлана Алексеевна отвлеклась на минутку, запустил в Костика. Но не попал. Вернее, попал, только не в того, в кого надо. Ластик неожиданно ударился о затылок Ксюши Цветковой.

— Ай! — взвизгнула она и схватилась за голову.

— Цветкова, в чём дело? — повернулась Светлана Алексеевна. — Что ты кричишь? Тебе так не терпится записаться в дневной лагерь?

— Светлана Алексеевна! В меня кто-то кинул... железной точилкой! — прохныкала Ксюша. — Теперь шишка будет.

Ага, точилкой, как же! Сказала бы уж сразу — пеналом. От малюсенького истёртого ластика у неё шишка будет! Ох и любят девочки выдумывать и жаловаться. Тем более я же не нарочно. Откуда мне было знать, что в полёте мой ластик неожиданно встретится с Ксюшиной бестолковой головой?

— Это Василькин кинул! — воскликнула моя соседка по парте Лиза Комарова, тыча в меня пальцем. — Я видела!

— Я не специально! — объяснил я, поднимаясь с места. — Я не хотел в неё попасть, это случайно получилось.

— Тогда что нужно сделать? — спросила Светлана Алексеевна.

— Извиниться! — с готовностью выкрикнула Комарова.

— В четвёртом классе точно от тебя пересяду, — сердито прошипел я в ответ.

— Мне из-за тебя чуть оценку за поведение не снизили! — сказал я Костику по дороге домой. — Ещё и извиняться пришлось.

— Почему из-за меня? — удивился Костик. — Я, что ли, заставлял тебя точилками кидаться?

— Не точилками, а ластиком! Я, между прочим, в тебя кидал, а не в Цветкову.

— В меня? Зачем?

— А чего ты руку не поднимал на дневной лагерь? Когда записываться собираешься?

Костик замедлил шаг.

— Димыч, понимаешь... В общем... я не буду записываться.

— Как это? — не понял я. — Почему?

— Просто... Я в лагерь уезжаю. В настоящий, за городом. На целый месяц. Мне папа путёвку купил.

Я остановился. Вот так новости! Костик уедет в настоящий лагерь, будет жить там целый месяц... А как же я? Буду торчать в школе, да ещё и без него?!

У меня даже язык отнялся. Я молча уставился на Костика.

— Да я и не хотел ехать, — начал оправдываться он. — Это всё папа... Говорит — нечего в городе пыль глотать и целыми днями в компьютер пялиться. Говорит — поживёшь

на природе, на свежем воздухе, в большом коллективе... пора, мол, становиться самостоятельным...

Костик даже в глаза мне не смотрел, всё время косил в сторону. Но я и без этого видел, что он врёт. Что на самом деле он хочет поехать в настоящий летний лагерь. И очень рад, что едет.

— Когда ты уезжаешь? — потерянно спросил я.

— В начале июня. Почти сразу, как каникулы начнутся.

— Как называется твой лагерь?

— Я не помню... На «С» как-то.

— А далеко от города?

— Далеко, целый час ехать. Нас на автобусах повезут, большой колонной. А, вспомнил! Он где-то возле деревни... — Костик наморщил лоб. — Берёзка!

Я наскоро попрощался с ним и побежал домой. К счастью, папа был дома, на обеде, а то до вечера я точно не дотерпел бы. Я бросился к нему.

— Папа! Купи мне путёвку в лагерь!

— А что, в лагерь уже путёвки надо покупать? — удивился он. — На собрании скажи — достаточно написать заявление.

— Да не в школьный! Я хочу в настоящий лагерь, в летний, вместе с Костиком!

Я принялся рассказывать папе всё, что узнал о лагере от моего друга. И для убедительности добавил Костиковы слова, что «нечего мне глотать городскую пыль и пялиться в компьютер целыми днями» и что мне «пора становиться самостоятельным».

Папа выглядел озадаченным. Он поморщил лоб, почесал затылок и сказал, что такие вопросы надо решать вместе с мамой. И снова ушёл на работу. Я еле вечера дождался, когда родители вернулись, поужинали и сели обсуждать мою неожиданную идею.

— Тебе не понравится, — заявила мама. — Там чёткий распорядок дня, всё надо делать по расписанию — вставать, есть, играть, гулять... Делать то, что делают все. И есть то, что дают, а не то, что тебе хочется. Ты к такому не привык.

— Ой, подумаешь! Я в школе тоже живу по расписанию, и ничего! И ем в столовой вместе со всеми!

Я очень боялся, что родители не согласятся на лагерь и Костик уедет один.

— Нет, Дима, слишком рано. Ты не сможешь сам о себе позаботиться.

— Смогу! Я всё умею!

— Только почему-то ничего не делаешь. Комнату свою уже неделю убрать не можешь. Такой бардак!

— Давай я сейчас пойду убегу? — вскочил я.

— Ну, Танюша, мы с тобой вообще-то тоже в детстве из лагерей не вылезали, — подал голос папа. — Я, бывало, даже на две смены оставался.

— Но не после третьего класса! — возразила мама.

— Почему? Я как раз после третьего в первый раз поехал.

— Мы были другие, самостоятельные. И вполне могли обходиться без родителей. А Дима без нас и двух дней не проживёт.

— Проживу! Вот увидите! — воскликнул я.

— Да? А что же ты с дачи постоянно просясь домой? Не успеешь уехать, сразу звонишь?

— Так на даче делать нечего. А в лагере весело будет.

— Дима, пойми! Лагерь — это совершенно другая жизнь. Это вообще другой мир. А если он тебе не подойдёт? — продолжала упрячиться мама. Но и я не сдавался:

— А вдруг подойдёт? Как я это узнаю, если вы меня не отпускаете?